

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Правовое регулирование тюремного заключения во Франции в XIII–XV вв.

Н.И. НАРЫШКИНА – доцент кафедры уголовно-исполнительного права Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье анализируются положения королевских указов, инструкций, постановлений в области регулирования тюремного заключения, назначавшегося в качестве наказания и предварительной меры в средневековой Франции.

Ключевые слова: тюрьма; тюремное заключение; заключенный; наказание; предварительная мера; персонал; правовое положение (статус).

Legal regulation of imprisonment in France in the XIII–XV centuries

N.I. NARYSHKINA – Associate Professor of the Department of Penal Law of the Vladimir Institute of Law of the Federal Penal Service of Russia, Phd. in Law

The article is devoted to the analysis positions of royal decrees, instructions, resolutions, regulating imprisonment appointed as punishment and preliminary measure.

Key words: the prison; imprisonment; the prisoner; punishment; preliminary measure; the personnel; legal status.

Тюремное заключение во Франции, как и в других европейских странах, появилось достаточно рано и изначально было связано с деятельностью католической церкви. Многие французские монастыри начиная с VI в. являлись тюрьмами для заключения грешных, непокорных, совершивших тяжкие преступления (например, прелюбодеяние) монахов, священнослужителей, а также светских персон – как правило, неугодных жен, политических противников. В частности, в монастырском заключении содержался Мервей – мятежный сын короля Хильперика. В VII–VIII вв. эта тенденция сохранилась. Согласно капитулярию Карломана любой «раб Божий или служитель Христа», в том числе монах или монахиня, признанный виновным в блуде, должен быть помещен в тюрьму. Виновные, находясь в местах лишения свободы, должны были каяться в своих грехах, несмотря на то что ука-

занная директива исходила не от церкви, а от светской власти¹.

Помимо монастырских мест лишения свободы в средневековой Франции функционировали светские тюрьмы, заключение в них применялось в соответствии с королевскими указами, инструкциями, постановлениями (ордонансами) в качестве предварительной меры до суда и назначения наказания. Например, Людовик IX Святой (1226–1270 гг.) предписал, что «лица, завраждовавшие между собой, за свои злодеяния могли быть схвачены и задержаны как в течение сказанных 40 дней (со дня нападения или злодеяния), так и после и заключены в тюрьмы при судах, в ведомстве которых учинены злодеяния, чтобы подвергнуться за то наказанию сообразно свойству преступлений, как повелено в уставах»². Тюремное заключение в качестве наказания следовало за преступления против жизни и здоровья,

религии и могло быть назначено на определенный срок и пожизненно. В частности, за богохульство Людовик «Святой» в письме от 12.07.1268 г. установил наказание в виде штрафа в размере 6 фунтов или восьмидневного заключения в тюрьме для бедных преступников (богатые платили штраф и выставлялись к позорному столбу). В соответствии с указом от 1437 г. менее тяжкие виды богохульства карались тюремным заключением и штрафом, а в 1478 г. Людовик XI повелел, чтобы вместо прокалывания языка каленым железом виновные в богохульстве в первый раз подвергались тюремному заключению на один день и содержались на хлебе и воде, а также доставляли свечу в пользу церкви, во второй раз – тюремному заключению на три дня и доставляли полфунта воска в церковь, в третий раз – выставлению к позорному столбу и публичному церковному покаянию³. В 1312 г. некий преступник был приговорен к тюремному заключению на срок два года в условиях строгой изоляции на хлебе и воде с последующим изгнанием из Франции за проникновение в дом в целях ограбления и похищения людей, а в 1317 г. Симон Брайле – к пожизненному лишению свободы в тюрьме Châtelet (Шатле) за причастность к убийству адвоката Парижского парламента⁴.

Также во Франции практиковалось заключение несостоятельных должников, а тюрьмы играли роль долговых ям. Тюремное заключение за долги было узаконено ордонансом в марте 1303 г. в ходе административной реформы Филиппа Красивого⁵. Вообще, задолженность представляла собой массовое явление средневековой Западной Европе – как в городах, так и за их пределами, начиная с XIII в. в связи с тем, что кредитование было повсеместной практикой на всех уровнях социального устройства. Среди средств обеспечения погашения кредита и уплаты долга выделялось не только экономическое и духовное, но и физическое принуждение должника, в том числе в форме тюремного заключения. При этом заключения должника требовал сам кредитор, который должен был кормить заключенного. Несостоятельных должников (должников короля или частных кредиторов) помещали в королевские (государственные) и иные тюрьмы, в частности тюрьму Шатле. Заключение в тюрьму за долги было кратковременным, если сумма долга была незначительна или если вопрос об уплате его должен был решиться в короткий срок.

Освободиться из долговой тюрьмы заключенный мог:

- уплатив долг, в том числе распродав свое имущество;
- внеся залог;
- предоставив поручителя, который был обязан обеспечить явку должника к судье по первому требованию.

Следует отметить, что заключение в тюрьму за долги носило позорящий характер, так как в указанный период времени обязанность уплачивать свои долги входила в принятую в обществе концепцию чести⁶.

В средневековой Франции понятие «тюрьма» использовалось в двух значениях:

- закрытая тюрьма – это здание или часть здания (*geôle, prison, geola, prisio*);
- открытая тюрьма – это домашний арест или определение судом места жительства подозреваемого, как правило, под залог (*prison ouverte* – открытая тюрьма; *vive prison* – да здравствует тюрьма; *faible prison* – слабая тюрьма)⁷.

В основном данная классификация подходила к долговым тюрьмам. Исходя из указанных способов обеспечения уплаты долга для виновного избиралась открытая (ограничивавшая свободу передвижения человека, например, избранием ему определенного места жительства) или закрытая (в прямом смысле этого слова, то есть лишавшая должника свободы) тюрьма⁸. Однако применение институтов залога и поручительства позволяло заключать в указанные учреждения и уголовных преступников.

Правовое положение содержащихся во французских тюрьмах характеризовалось следующими особенностями:

- заключенные имели право на материально-бытовое обеспечение. При этом социальный и имущественный статус заключенных играл важную роль в тюремной жизни, так как богатые могли заплатить за хорошую еду, вино, отдельную постель, а бедные были вынуждены существовать на хлебе и воде. В частности, в тюрьме Шатле богатым заключенным, которые заплатили четыре пенса за постель и два пенса в сутки за возможность размещения в отдельной камере, создавались достаточно комфортные условия. Ниже камер для богатых находились общие камеры, где заключенные должны были платить за свое содержание один пенс в сутки, а еще ниже – рвы и каменные мешки. Бедные заключенные в основном выживали за счет родных и друзей, которые приносили им еду, или частной благотворительности. Заключенных должников иногда кормили кредиторами⁹. Что касается помещений, где содержались заключенные монастырских тюрем, то

это, вероятно, изначально были кельи, куда отцом-настоятелем запирались монахи, но не ясно, осуществлялось это в целях карательных или покаянных. Указывалось, что это было возможно в силу возраста монаха или наличия каких-либо физических и умственных дефектов. Начиная с IX в. тюрьмы в монастырях должны были представлять собой отдельные здания, отапливаемые в зимний период. В 1206 г. было предписано строить новые тюрьмы во всех аббатствах; в 1238 г. это решение было принято и реализовано доминиканскими монастырями, в 1261 г. – картезианскими, в 1343 г. – бенедиктинскими¹⁰;

– в королевских тюрьмах заключенные лишались своей одежды и переодевались в казенное имущество, что помогало идентифицировать их и отличать от посетителей тюрем или горожан;

– поскольку организация труда заключенных в тюрьмах находилась на примитивном уровне, то у них оставалось много свободного времени для того, чтобы, в частности, играть в азартные игры;

– изоляция заключенных и надзор за их поведением во французских средневековых тюрьмах также были обеспечены слабо. Заключенные часто совершали побег, а если при этом не портили тюремную собственность, то после побега обращались к королю с прошением о помиловании. В некоторых тюрьмах подследственным разрешалось свободно передвигаться по городу. При наличии тюремщиков, запиравших двери камер и тюрем, вопросы побега или свободного выхода за пределы учреждения можно было решить с помощью денег и связей¹¹.

Администрация французских тюрем в рассматриваемый период времени не была многочисленной. Так, согласно ордонансу от 1330 г. в штат тюрьмы Шатле входили сторож (тюремщик (*geôlier*), который подчинялся прево или судебному должностному лицу) и делопроизводитель (тюремный клерк). А в соответствии с ордонансом от 1425 г. штат тюрьмы составляли наряду с последними еще и три служителя. Делопроизводителям (клеркам прево, то есть судебным клеркам) начиная с XIV в., а впоследствии на основании ордонанса от 1425 г. вменялось в обязанность вести регистры, в которых отражались сведения о заключенных и размерах их задолженности. Согласно ордонансу от 1499 г. данная функция возлагалась на тюремного сторожа.

Тюремной администрацией взимались денежные средства за заточение в тюрьму и

освобождение из нее, а также за содержание заключенных. Плата за содержание варьировалась в зависимости от места ночлега (на собственной постели, на полу) и расположения тюремных камер (низкие помещения были менее дороги). Ямы и рвы предназначались для содержания опасных уголовных преступников, а не для заключенных должников¹².

Тюремные надзиратели не только несли ответственность за побег заключенных, но и отвечали за взимание с них платы за еду (по крайней мере, за хлеб и воду). В принципе, государственные тюрьмы должны были регулярно инспектироваться, так как королевская инструкция гласила, что содержание в тюрьме не может влечь за собой смерть и травмы заключенных¹³.

Вместе с тем сохранились сведения о произволе администрации, в частности, монастырских и епископальных тюрем по отношению к заключенным. В 1307 г. Папе Римскому был представлен список обид жителей города Альби (Лангедок) на епископа Бернарда де Кастанье – управляющего епископальной тюрьмой. В жалобе содержались сведения о том, что епископ часто применял тюремное заключение не в качестве наказания за совершенные преступления, а в качестве мести своим врагам, причем оно сопровождалось пытками, наложением оков и цепей. Заключенных содержали в грязных камерах, истязали, били и увечили. Заключенных женщин систематически приводили во дворец епископа для удовлетворения его сексуальных потребностей, причем многих из них после этого никто не видел, а впоследствии их расчлененные трупы находили в реках и окрестностях города. В данной тюрьме высока была смертность заключенных, но об их судьбе никого не извещали. Так, один заключенный умер, а его друзья продолжали носить ему еду еще в течение четырех лет. Для расследования дела Папа направил специальную комиссию с целью опроса свидетелей, которые были представителями различных социальных слоев города. И несмотря на то что, безусловно, в жалобе была определенная доля преувеличения и вымысла, расследование привело к удалению епископа из епархии¹⁴.

Таким образом, мы рассмотрели правовое регулирование и организацию деятельности средневековых французских тюрем, выявили некоторые особенности правового положения заключенных и тюремной администрации. Многие черты института тюремного заключения Франции были характерны

и для тюремных систем иных средневековых европейских государств (Англии, Германии, Италии): речь идет о разделении тюрем на государственные, частные, монастырские (епископальные); реализации целей, задач и функций места содержания под стражей, лишения свободы, обеспечения уплаты долга; закреплении основ правового положения субъектов и участников уголовно-процессу-

альных и уголовно-исполнительных правоотношений. Вместе с тем под влиянием специфических социально-экономических и политических процессов, происходивших во Франции, институт тюрем и тюремного заключения в ней приобрел и отличительные особенности, касающиеся правового регулирования и организации функционирования тюрем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Cassidy-Welch M. Incarceration and Liberation: Prisons in the Cistercian Monastery // *Viator* 32. 2001. P. 27, 28.

² Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Под ред. Н.А. Крашенинниковой. М., 1994. Т. 1. С. 569.

³ См.: Белогриц-Котляревский Л.С. Преступления против религии в важнейших государствах Запада. Ярославль, 1886. С. 165–167.

⁴ См.: Morris N., Rothman D.J. *The Oxford History of the Prison: The Practice of Punishments in Western Society*. NY, 1998. P. 35.

⁵ См.: Claustre J. La dette, la haine et la force: les débuts de la prison pour dette à la fin du Moyen Âge // *Revue Historique*, 644 (oct. 2007). P. 797. <http://www.cairn.info/revue-historique-2007-4-page-797.htm>.

⁶ См.: Claustre J. Dans les geôles du roi: L'emprisonnement pour dette à Paris à la fin du Moyen Age. Paris, 2007. P. 13, 44, 46–47, 53, 63–64, 70, 72, 79, 83–84, 147, 329, 331–332, 359, 395, 421–422.

⁷ См.: La prison, du temps passé au temps dépassé / Sous la direction de Sylvie Humbert, Nicolas Derasse et Jean-Pierre Royer. Paris, 2012. P. 21.

⁸ См.: Claustre J. Dans les geôles du roi: L'emprisonnement pour dette à Paris à la fin du Moyen Age. Paris, 2007. P. 319–320.

⁹ См.: Morris N., Rothman D.J. *The Oxford History of the Prison: The Practice of Punishments in Western Society*. P. 35–36; Beam S. Review to book «Enfermements: le cloître et la prison (VIe–XVIIIe siècle)» by Heullant-Donat I., Claustre J., Lusset É. P. 3–4.

¹⁰ См.: Cassidy-Welch M. Incarceration and Liberation: Prisons in the Cistercian Monastery. P. 25, 29–30.

¹¹ См.: Morris N., Rothman D. J. *The Oxford History of the Prison: The Practice of Punishments in Western Society*. P. 36; Beam S. Review to book «Enfermements: le cloître et la prison (VIe–XVIIIe siècle)» by Heullant-Donat I., Claustre J., Lusset É. P. 3, 4.

¹² См.: Claustre J. Dans les geôles du roi: L'emprisonnement pour dette à Paris à la fin du Moyen Age. P. 13, 39, 44, 46–47, 53, 63–64, 70, 72, 79, 83–84, 147, 329, 331–332, 359, 395, 421–422.

¹³ См.: Morris N., Rothman D. J. *The Oxford History of the Prison: The Practice of Punishments in Western Society*. P. 36.

¹⁴ См.: Cassidy-Welch M. Testimonies from a fourteenth-century prison: rumour, evidence and truth in the midi // *French History*. 2002. Vol. 16. № 1. P. 3, 5–10, 26.

¹ См.: Cassidy-Welch M. Incarceration and Liberation: Prisons in the Cistercian Monastery // *Viator* 32. 2001. R. 27, 28.

² Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava zarubezhnyh stran: V 2 t. / Pod red. N.A. Krasheninnikovej. M., 1994. T. 1. S. 569.

³ См.: Belogric-Kotljarevskij L.S. *Prestuplenija protiv religii v vazhnejshih gosudarstvah Zapada*. Jaroslavl', 1886. S. 165–167.

⁴ См.: Morris N., Rothman D.J. *The Oxford History of the Prison: The Practice of Punishments in Western Society*. NY, 1998. R. 35.

⁵ См.: Claustre J. La dette, la haine et la force: les débuts de la prison pour dette à la fin du Moyen Âge // *Revue Historique*, 644 (oct. 2007). R. 797. <http://www.cairn.info/revue-historique-2007-4-page-797.htm>.

⁶ См.: Claustre J. Dans les geôles du roi: L'emprisonnement pour dette à Paris à la fin du Moyen Age. Paris, 2007. R. 13, 44, 46–47, 53, 63–64, 70, 72, 79, 83–84, 147, 329, 331–332, 359, 395, 421–422.

⁷ См.: La prison, du temps passé au temps dépassé / Sous la direction de Sylvie Humbert, Nicolas Derasse et Jean-Pierre Royer. Paris, 2012. R. 21.

⁸ См.: Claustre J. Dans les geôles du roi: L'emprisonnement pour dette à Paris à la fin du Moyen Age. Paris, 2007. R. 319–320.

⁹ См.: Morris N., Rothman D.J. *The Oxford History of the Prison: The Practice of Punishments in Western Society*. R. 35–36; Beam S. Review to book «Enfermements: le cloître et la prison (VIe–XVIIIe siècle)» by Heullant-Donat I., Claustre J., Lusset É. R. 3–4.

¹⁰ См.: Cassidy-Welch M. Incarceration and Liberation: Prisons in the Cistercian Monastery. R. 25, 29–30.

¹¹ См.: Morris N., Rothman D. J. *The Oxford History of the Prison: The Practice of Punishments in Western Society*. R. 36; Beam S. Review to book «Enfermements: le cloître et la prison (VIe–XVIIIe siècle)» by Heullant-Donat I., Claustre J., Lusset É. R. 3, 4.

¹² См.: Claustre J. Dans les geôles du roi: L'emprisonnement pour dette à Paris à la fin du Moyen Age. R. 13, 39, 44, 46–47, 53, 63–64, 70, 72, 79, 83–84, 147, 329, 331–332, 359, 395, 421–422.

¹³ См.: Morris N., Rothman D. J. *The Oxford History of the Prison: The Practice of Punishments in Western Society*. R. 36.

¹⁴ См.: Cassidy-Welch M. Testimonies from a fourteenth-century prison: rumour, evidence and truth in the midi // *French History*. 2002. Vol. 16. № 1. R. 3, 5–10, 26.